

-Почему Вы так смотрите на меня? - Сайлас спросил спокойным тоном, от которого по спине обоих пробежали мурашки.

-Кто ты? - Кира направила на него свой посох, заставив его поднять бровь, но он не сдвинулся с места.

У его бабушки была аметистовое ядро. Он не хотел сражаться против нее и случайно погибнуть. Его папа тоже встал в боевую стойку, направив свой меч на Сайласа и согнув колени.

Его меч был покрыт большим количеством токи, чем Сайлас когда-либо видел.

"Лохрас... силен," - впервые в жизни подумал Сайлас.

-Бабушка, папа... Я бы не хотел сражаться с вами. Вы не должны были узнать это таким образом, но что есть, то есть. Я объясню позже. Все, что вам нужно сделать, это поверит моим словам, хорошо? - спросил Сайлас. Вместо ответа Кира что-то пробормотала себе под нос, а Лохрас с умеренной скоростью бросился вперед.

"Неужели я не подавил в себе убийственное намерение? Какого черта они нападают на меня?" - Сайлас стиснул зубы и отпрыгнул назад.

У него даже не хватало маны, чтобы активировать слияние маны, свое самое малоэффективное заклинание, если его вообще можно было так назвать.

Однако прежде чем Лохрас и Кира успели атаковать Сайласа, из-под земли между ними внезапно возникла стена из земли.

Посмотрев в сторону, Сайлас увидел, как из тени медленно выходит земляной медведь. Его тело было в отличной форме, но в его ядре почти не было маны.

Сайлас нахмурился. Неужели медведь снова пытается с ним сразиться? Если да, то сможет ли он с ним справиться? Отсутствие маны и выносливости - ужасное сочетание. То, что он не мог использовать токи, только усугубляло его положение.

Сайлас выпустил в сторону медведя толику своего убийственного намерения, но тот не ответил своим. Возможно, он пытался усыпить его бдительность. Если это так, то он явно недооценил стоящего перед ним зверя.

Однако, заглянув в его глаза, он не увидел ни капли злобы... Точнее, зверь даже не смотрел на него. Он смотрел на Лохраса и Киру.

Внезапно со стороны стены раздался взрыв, из которого вырвался человек в черных доспехах.

-Докажи мне, что ты мой сын, и я не стану тебя убивать. - Лохрас направил свой клинок на Сайласа, заставив зверя рядом с ним оскалить клыки на бронированного человека.

-Э-э-э... Мою сестру зовут Сира. Ты - Лохрас, а старуха за тобой - Кира...

-Я не старуха! - Кира зарычала, проходя сквозь пламя, и ее мантия развевалась на ветру.

Однако выражение ее лица быстро смягчилось.

Только два человека называли ее старухой, в основном потому, что все остальные слишком боялись ее, чтобы пытаться сделать такое.

-Сайлас? Это и вправду ты? - спросила она, когда на глаза навернулись слезы.

-А кто же еще? Ты не видишь эти мышцы? Я не могу представить никого другого в моем возрасте, способного сформировать такие мышцы, - с возмущением спросил Сайлас.

Ее тело пришло в движение само по себе. В одно мгновение Кира с бешеной скоростью рванула вперед и оказалась перед Сайласом, мгновенно заключив его в объятия. Ее движение было намного быстрее, чем мог отреагировать медведь, особенно в его нынешнем состоянии. Однако, убедившись в отсутствии злого умысла, медведь быстро отступил.

-Я убью тебя, когда мы вернемся домой, но пока... Я счастлива, что ты не... - Она сделала паузу, так как все ее тело неконтролируемо задрожало.

С другой стороны, в нескольких метрах от него, прижав руку к груди, стоял отец. Он глубоко дышал, пытаясь успокоиться.

Прошла минута, прежде чем они успокоились, и к этому времени вождь и его люди были уже близко.

-Хорошо. Просто делайте то, что я вам сказал, - прошептал Сайлас, кладя топазовое ядро маны в бабушкин мешочек. В итоге они повернулись в сторону приближающейся небольшой армии.

-Кто-нибудь ранен? - спросил вождь, выходя из леса на поляну, созданную заклинанием inferно Сайласа.

-Да. Мы в порядке... - ответил Лохрас. Он не проронил ни слова после того, как они убедились, что Сайлас и вправду его сын, а не монстр, захвативший его тело или просто похожий на него.

Его голос был немного холодным, может быть, даже отстраненным, но в тот момент Сайласа это волновало меньше всего.

-Я вижу, что вы не только убили рой теней, но и нашли своего ребенка. - Один из белых рыцарей с усмешкой посмотрел на дуэт.

-Почему ты так надменно разговариваешь? - Сайлас мгновенно ответил, поразив всех не только своей грубостью, но и состоянием своего тела.

Конечно, физически он был в порядке, но гигиенически? Даже в этом мире существовали определенные гигиенические нормы, несмотря на их явное отсутствие.

-Следи за своими словами, дитя. Ты же не хочешь навлечь на себя гнев церкви. - Мужчина сплюнул, размахивая мечом с наглой ухмылкой.

Однако не успел он договорить, как на него обрушился земляной валун, отбросивший его на несколько метров.

Все расширили глаза и направили оружие на земляного медведя. Даже Лохрас и Кира были удивлены.

Как все они могли не заметить гигантского медведя, стоящего рядом с ними?

С другой стороны, на лице Сайласа появилось застывшее выражение. Это был эквивалент шока.

-Меня больше не волнует, что ты чуть не убил меня. Теперь мы официально лучшие друзья, ясно? Только... не откусывай мне голову. Пожалуйста, - заявил Сайлас, шагая вперед. Зная, что его папа может легко остановить атаку зверя, он не слишком осторожничал.

Медведь тоже шагнул к нему. Но, хотя он и ожидал, что медведь откроет пасть и откусит ему голову, он просто обмакнул все его тело в слюну одним лизанием.

-Он с тобой? - спросил вождь.

-Ага... Вы что, не слышали, как я только что объявил, что мы лучшие друзья? - Сайлас скрестил руки, а все смотрели на него так, как смотрят на щенка.

После этого вождь продолжил беседу с Кирой наедине, а Лохрас опустился на камень, который земляной медведь создал из песка.

Кира взяла на себя вину за огненный вихрь, как ей сказал Сайлас, а Лохрас просто уставился в землю.

В это время Джина, пришедшая с вождем, начала допрашивать Сайласа, задавая ему десятки вопросов. Однако он всегда либо отвечал запутано, либо переводил вопрос на нее.

Иногда он уклонялся от ответа так ловко, что большая часть вопроса уходила у нее из головы. В то же время он пытался флиртовать с ней. Его странная влюбленность в нее еще не рассеялась. Так как он был ребенком и никто не мог его осудить, он решил использовать эту встречу, чтобы научиться флиртовать с женщинами.

После этого короткого обмена мнениями черноволосая Джина почувствовала себя так, словно проиграла спор пятилетнему ребенку. И она не ошиблась.

В конце концов Кира сказала Лохрасу и Сайласу, что у нее есть дела с вождем, и им пришлось отправиться домой без нее.

Земляной медведь немного походил рядом с ними, потом лизнул Сайласа и пошел в другом направлении. Сайлас так и не понял, понравился он медведю или нет, но, судя по лизанию, он решил, что они, по крайней мере, знакомы.

Как только они вышли из леса, и их дом оказался в поле зрения, Лохрас открыл рот и заговорил, его тон был ледяным и отстраненным. В нем дрожала неконтролируемая ярость, кипевшая за каждым словом, но постоянно заглушаемая прохладной водой рассудка и самоконтроля.

-Когда мы войдем в этот дом, я хочу получить полное объяснение... И я клянусь жизнью моего нерожденного ребенка: если ты мне солжешь, я сделаю так, что ты пожалеешь об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/89700/3285543>